

ПРОБЛЕМЫ ДИАГНОСТИКИ В НЕФРОЛОГИИ: ВИТАМИН Д-ЗАВИСИМЫЙ РАХИТ (КЛИНИЧЕСКИЙ СЛУЧАЙ)

А.М. Балмуханова, А.Б. Канатбаева, С.А.Диканбаева, К.А. Кабулбаев, З.Е. Жумагулова

КазНМУ им. С.Д. Асфендиярова, Алматы, Казахстан,
Университетская клиника «Аксай», Алматы, Казахстан

Наследственные формы рахита являются актуальной проблемой, возникающей на стыке детской нефрологии, эндокринологии и медицинской генетики. Это обусловлено тем, что различные формы рахита отличаются выраженным клиническим полиморфизмом, в основе которого, по всей вероятности, лежит генетическая гетерогенность. По данным портала редких заболеваний и орфанных лекарственных средств, распространенность витамин Д-зависимого рахита (ВДЗР) I типа составляет 1-5:10000 населения, а распространенность витамина Д-зависимого рахита II типа в популяции остается неизвестной.

Впервые в 1973г. Fraser представил первые описания детей с клинической картиной тяжелого рахита, низким уровнем кальция, фосфора в крови и высокой активностью щелочной фосфатазы, нормализации состояния которых удалось достичь при назначении наиболее активной формы витамина D -кальцитриола. Известно, что развитие ВДЗР IA типа связано с дефицитом 1 α -гидроксилазы в почках в результате дефекта гена CYP27B1, что приводит к нарушению окисления кальцидиола до кальцитриола.

В некоторых случаях несвоевременность диагностики, а соответственно, отсутствие адекватной терапии, обуславливает прогрессирование заболевания с высоким риском развития тяжелых инвалидизирующих осложнений и возможным летальным исходом в раннем детском возрасте.

В университете клинике «Аксай» на стационарном лечении находились 3 родные сестры и еще 1 пациент с характерными симптомами. Следует сразу отметить, что родители детей здоровы, у родственников подобных заболеваний не выявлено, пренатальный анамнез без особенностей.

Из анамнеза сестер, известно, что в возрасте 1-1,5 лет дебют заболевания проявился судорожным синдромом, спонтанными переломами, явлениями гиперестезии и деформациями скелета. Девочки не ходили, отставали в физическом развитии. В анализах наблюдалась значительная гипокальциемия, очень высокий уровень щелочной фосфатазы. Фосфат-диабет исключен. На основе клинико-лабораторных данных (без генетического подтверждения) был выставлен диагноз ВДЗР. В лечении: высокие дозы витамина D3 (первоначально – 60000МЕ/сут, в настоящее время-10000 МЕ/сут) под контролем уровня кальция, ЩФ и 25(OH)D3. На фоне проводимой терапии было отмечено клинико-лабораторное улучшение. В настоящее время девочки физически активны, костные деформации выражены только у старшей из сестер.

Другой пациент, мальчик, 2015г.р. обратились только весной 2018г, ранее наблюдались у невролога. В клинике также отставание в физическом развитии, судороги, ребенок самостоятельно не ходил. В лечении на витамин D3 клинико-лабораторного улучшения не было. Затем начали терапию активной формой витамина D – кальцитриолом (Рокальтрол в дозе 0,25-0,5мкг). В результате начатой терапии отмечается улучшение в психофизическом развитии, нормализация лабораторных показателей. Результат генетического исследования неоднозначный: выявлена гетерозиготная в 8 экзоне гена CYP27B1, которая является патогенной. Однако, применительно к данному случаю (в силу невыявления 2 мутаций в гене) ее следует расценивать как вариант с неопределенной клинической значимостью и, следовательно, требуется дальнейший генетический поиск.

Данные клинические наблюдения демонстрируют не только генетическую основу заболевания, но и трудности верификации диагноза, определение конкретного типа ВДЗР, а, следовательно, и выбор тактики ведения данной категории пациентов. Такие орфанные

заболевания несомненно требуют мультидисциплинарного подхода с участием нефрологов, неврологов, генетиков.

Таким образом, сложность дифференциальной диагностики различных форм заключается не только в сходстве клинико-лабораторных данных, низкой частоте встречаемости в популяции, но и в отсутствии молекулярно-генетических методов исследования в рутинной практике врача-педиатра и нефролога. Более того, генетическая верификация диагноза также необходима для проведения медико-генетического консультирования в вопросах дальнейшего планирования семьи.